

УДК 82-7

МРНТИ 17.82.70

DOI 10.37238/2960-1371.2960-138X.2025.100(4).166

Утегенова К.Т., Кажиахметова Э.Б.

Западно-Казахстанский университет имени М. Утемисова
Уральск, Казахстан

E-mail: karlyga@bk.ru, kazhiakhmetova03@bk.ru

ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ В СТЕНДАПЕ КАК ЧАСТЬ ПРОЦЕССА МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ СО ЗРИТЕЛЕМ

Аннотация. В статье исследуются особенности стендап-комедии как формы публичного общения, находящейся на пересечении массовой и межличностной коммуникации. Авторы рассматривают особенности использования юмора в стендапе, влияние импровизации на восприятие аудитории, роль гендерных стереотипов в создании комического эффекта, а также возможность стендап-комедии служить платформой для социальной критики и формирования общественного мнения. Исследованы специфические черты взаимодействия комика со зрителями, роль юмора в процессе коммуникации, а также использование гендерных стереотипов в стендапах. Анализируется, как стендап-комики через импровизацию, самоиронию и провокацию устанавливают контакт с аудиторией, формируют общественное мнение и стимулируют социальные дискуссии. Особое внимание уделяется выявлению уникальных характеристик выступлений двух казахстанских стендаперов – Айны Мусиной и Галима Калиакбарова – и сравнению их творчества.

Ключевые слова: стендап-комедия, массовая коммуникация, межличностная коммуникация, юмор, гендерные стереотипы, импровизация.

Введение

Стендап является одним из наиболее популярных и развивающихся жанров публичной речи, отражающей важнейшие социальные процессы. В последние десятилетия стендап стал не только формой развлекательного искусства, но и платформой для обсуждения острых социальных тем, включая вопросы гендерса. Комики через призму юмора транслируют общественные установки, подвергают их критике или, напротив, закрепляют существующие стереотипы. Актуальность исследования заключается в том, что стендап-комедия, как форма публичного выступления, представляет собой уникальный феномен современной массовой и межличностной коммуникации. В условиях глобализации и роста интереса к массовой культуре стендап занимает особое место, являясь не только способом развлечения, но и инструментом социальной критики и самовыражения. Жанр стендапа находится на пересечении различных форм коммуникации: с одной

стороны, это выступление перед широкой аудиторией, схожее с театральным представлением, с другой – интерактивный диалог, в котором зрители становятся активными участниками процесса.

В этом контексте анализ языковых стратегий и тактик, используемых стендаперами для конструирования и воспроизведения гендерных стереотипов, представляется крайне важным для понимания механизмов формирования общественного сознания.

Предметом исследования является стендап как вид публичного общения, который сочетает в себе импровизацию, острую сатиру, самоиронию и способность моментально реагировать на отклик аудитории. Одна из ключевых характеристик жанра, отличающая его от других форм комического искусства – взаимодействие между комиком и зрителями, которое строится не только на вербальном уровне, но и через неверbalные сигналы: мимику, жестикуляцию, интонацию, что позволяет комику адаптироваться к восприятию аудитории и эффективно воздействовать на неё.

Исследование гендерных стереотипов в языке ведется на протяжении многих лет, и особый интерес представляют их проявления в неформальных и креативных дискурсах. Несмотря на растущий интерес к проблеме гендерных стереотипов в массовой культуре, язык стендап-комиков остается относительно малоизученной областью. В имеющихся исследованиях стендап рассматривается либо как особый тип дискурса, либо в контексте юмористических стратегий, однако его связь с гендерными стереотипами анализируется преимущественно фрагментарно. При этом именно в рамках стенда можно увидеть, как стереотипы адаптируются к современным реалиям, получают новое осмысление или закрепляются через юмористическое переосмысление.

Вопросы установления контакта между комиком и аудиторией, роль юмора как коммуникативного инструмента, а также влияние гендерных стереотипов на восприятие материала требуют более глубокого изучения. Анализ стендапа позволяет понять не только механизмы формирования и разрушения стереотипов, но и особенности межличностной коммуникации, проявляющиеся в этом жанре. Исследование этого явления позволит не только выявить основные механизмы воспроизведения гендерных представлений, но и расширить знания о риторических особенностях русскоязычного стендап-дискурса. Это все было исследовано разными учеными, однако именно в таком ракурсе еще никем не исследовалось, поэтому предмет нашего исследования и представляется нам актуальным.

Целью исследования является анализ стендап-комедии как формы публичного общения, выявление её специфики и механизмов взаимодействия комика со зрителями. В исследовании рассматриваются особенности использования юмора в стендапе, влияние импровизации на восприятие аудитории, роль гендерных стереотипов в создании комического эффекта, а также возможность стендап-комедии служить платформой для социальной критики и формирования общественного мнения.

Выявление роли стенда в современном общественном дискурсе, анализ особенностей гендерных стереотипов в стендап-комедии будет способствовать

расширению понимания культурных и социальных норм, влияющих на восприятие юмора и на характер публичного общения в целом.

Материалы и методы исследования

В ходе исследования стендап-комедии как формы публичного общения были использованы видеозаписи выступлений современных комиков, а также научные работы по теории коммуникации, психолингвистике, культурологии и гендерным исследованиям. Анализ проводился на основе изучения текстов стендап-номеров, в которых затрагиваются гендерные стереотипы, социальная критика и взаимодействие с аудиторией. Основными источниками для исследования стали выступления известных стендап-комиков, представляющих различные стили и подходы к юмору. В частности, в анализ были включены стендап Айны Мусиной, использующей самоиронию и сатиру для обыгрывания гендерных ролей и социальных ожиданий от женщин, а также выступления Галима Калиакбарова, который обращается к стереотипам о традиционной женственности и семейных отношениях. Эти примеры позволили рассмотреть, как через юмор формируются и трансформируются гендерные стереотипы, как происходит взаимодействие комика и зрителей, какие стратегии используются для привлечения и удержания внимания аудитории.

Исследование базировалось на междисциплинарном подходе, включающем несколько методологических принципов. Метод дискурс-анализа позволил изучить структуру шуток, их содержание и функции в контексте стендап-комедии, а также выявить стратегии взаимодействия комиков со зрителями. Метод контекстуального анализа позволил учесть этнокультурные особенности восприятия гендерных ролей в Казахстане, а также адаптацию глобальных трендов стендап-комедии к местной специфике. Метод гендерного анализа применялся для выявления способов деконструкции и воспроизведения гендерных стереотипов в стендап-комедии. Использование данных методов обеспечило комплексный подход к изучению стендап-комедии как формы публичного общения, позволивший рассмотреть её не только как развлекательное искусство, но и как инструмент социальной критики и самовыражения, влияющий на восприятие гендерных ролей и стереотипов в современном обществе.

Результаты исследования

В языкоznании интерес к гендерной проблематике усилился в XX веке. Ф. Маутнер (Fritz Mauthner) объяснял лингвистические различия между мужчинами и женщинами социальными и историческими условиями [1], Э. Сепир (Edward Sapir) акцентировал внимание на соотношении языка, пола и социального статуса в индейских языках нутка [2], в теории понятийных категорий О. Есперсена (Otto Jespersen) отмечается универсальность характеристик, применимых к разным языкам [3].

Ключевым элементом в рассмотрении темы гендера в межкультурной коммуникации являются стереотипы, в том числе гендерные. В «Кратком словаре когнитивных терминов» стереотип – способ обработки информации, связанный с упрощённой формой знания [4, с. 177]. Термин был введен в научный оборот У. Липпманом (Walter Lippmann), который рассматривал стереотип как

сформированный культурной средой когнитивный фильтр восприятия окружающего мира, как своеобразную модель социальной реальности [5, с. 97-98]. В рамках концепции ментефактов В.В. Красных, стереотип – зафиксированный в сознании образ типичной ситуации или объекта, который редуцирован до базовых, легко узнаваемых признаков [6, с. 177-180].

Гендерные стереотипы, в свою очередь, представляют собой устойчивые культурно обусловленные представления о «типичных» чертах, ролях и поведении мужчин и женщин. Эти представления варьируются в зависимости от этнокультурных, пространственно-временных контекстов, активно транслируясь и воспроизводясь через массовую коммуникацию, в т.ч. через жанр стендапа, где они могут как утверждаться, так и иронически деконструироваться. В 76-й словарной статье «Словаря гендерных терминов» они трактуются как «сформировавшиеся в культуре обобщенные представления» о качествах, атрибуатах и поведенческих нормах мужчин и женщин, находящие своё отражение в языке [7]. Таким образом, гендерные стереотипы представляют собой прежде всего стереотипы-представления, которые закрепляются в общественном сознании и транслируются через языковые средства. Так, например, в русской языковой картине мира широко распространено представление о том, что женщина не должна употреблять обсценную лексику, тогда как в отношении мужчин использование подобной лексики нередко воспринимается как допустимое и даже ожидаемое. Следовательно, речевые гендерные стереотипы выполняют нормативную функцию в процессе социализации, определяя, какие формы выражения считаются приемлемыми для представителей того или иного пола.

Современная стенап-комедия может рассматриваться как специфическая форма публичной и межличностной коммуникации, в которой комик взаимодействует с аудиторией, опираясь на ряд социокультурных установок, в том числе на систему гендерных стереотипов. В рамках этого взаимодействия гендерные стереотипы выполняют функции упорядочивания и интерпретации социальной информации, задавая предсказуемые коммуникативные сценарии и модели поведения.

Согласно О.Б. Максимовой и А.А. Масликову, стереотипы следует рассматривать как культурно обусловленные образные представления, которые помогают структурировать социальное пространство, в том числе пространство символической коммуникации, характерное для стенда. В этом контексте «взаимодействие процессов конструирования и интерпретации гендера при активном участии реципиента приводит к производству новых значений» [8, с. 9-10]. С точки зрения самопрезентации, стенап-комик выступает в роли субъекта, сознательно выбирающего определённый образ, что позволяет аудитории не только интерпретировать высказывание, но и соотнести себя с позицией говорящего.

Стендап объединяет элементы монологической и диалогической речи, поскольку, несмотря на преобладание монолога, выступление часто включает импровизационные реплики, адресованные залу, которые способствуют установлению контакта и обратной связи [9, с. 109]. Часто затрагиваются актуальные темы: романтические и семейные отношения, гендерные роли,

культурные и этнические различия, социальные пороки, а также табуированные темы (смерть, религия), которые способствуют не только развлечению, но и рефлексии над общественными нормами [9, с. 110]. С точки зрения межличностной коммуникации, важнейшую роль играет самопрезентация комика: он не просто рассказывает шутки, а формирует определённый образ себя перед публикой. Этот образ может быть близким к «усреднённому» представителю социальной группы или, напротив, нарочито противопоставленным ей, что позволяет как подтверждать, так и критиковать стереотипные ожидания аудитории.

Юмор в стендапе – это ключевой инструмент как для установления связи с аудиторией, так и для воздействия на неё. И. В. Решетарова отмечает, что комик структурирует высказывание по принципу «сетап-панчайн»: сначала формируется определённое ожидание, а затем происходит его неожиданное разрушение, вызывающее смех [10, с. 145]. Такой подход к построению речевого материала предполагает высокую степень мастерства в управлении вниманием и эмоциями слушателей. Приёмы типа колбека – повторения панчайна в новом контексте через определённое время – усиливают эффект вовлечённости и делают структуру выступления цельной и завершённой.

Межличностный аспект стендапа особенно ярко проявляется в использовании лексических, грамматических и стилистических средств, призванных сделать коммуникацию живой и доверительной. В выступлениях английского стендап-комика Д. Уайтхолла (Jack Whitehall) активно применяются сленг, междометия, экспрессивные прилагательные, фразеологизмы, вводные конструкции, акцентная имитация, интонационные акценты, а также игра слов, гиперболы, метафоры, сравнения, ирония и каламбуры [11]. Все эти элементы обеспечивают динамичность речевого потока, создают эффект присутствия, а также способствуют выстраиванию доверительного общения между выступающим и слушателем.

Таким образом, стендап-комедия функционирует как особая модель межличностной коммуникации, в которой юмор становится универсальным средством воздействия, самопрезентация – стратегией убеждения, а эмпатия – инструментом удержания внимания и формирования единого коммуникативного пространства между комиком и аудиторией.

Процесс межличностной коммуникации в стендапе казахстанского комика Айны Мусиной можно рассматривать через призму культурных ожиданий и стереотипов [12]. Одна из её популярных шуток звучит как игра с образом «женщины-идеала», которая должна соответствовать всем стандартам красоты и поведения, что является прямым обращением к социальным ожиданиям, накладываемым на женщин. В этой шутке А. Мусина не просто подтверждает стереотип, она его обыгрывает, демонстрируя абсурдность излишнего внимания к внешнему виду и традиционным женским обязанностям. Этот прием позволяет аудитории понять, как сильно социум навязывает определенные роли, и как комик может использовать эти стереотипы для создания комического эффекта.

Мусина, как и многие современные комики, использует гендерные стереотипы для того, чтобы заставить зрителя задаться вопросами о социальном

устройстве. В особенности, когда она иронизирует о «женской логике» или «мужской жесткости», она не просто обыгрывает эти клише, а подвергает их сомнению. Это делает её шутки не только смешными, но и заставляет аудиторию задуматься о существующих гендерных нормах и роли, которую эти стереотипы играют в жизни общества. Одним из ключевых моментов в её выступлениях является использование стереотипов как способа вызова: она не боится высказываться на острые темы, касающиеся гендера. Используя стереотипы как средство для привлечения внимания, она создает поле для активного обсуждения и переосмысливания. Следовательно, шутки, касающиеся «мужского доминирования» или «женской заботы», дают возможность комику продемонстрировать, как гендерные роли сковывают свободу личности, как в жизни женщин, так и мужчин.

В стендае Айны Мусиной можно наблюдать глубокое взаимодействие с аудиторией через деконструкцию женских стереотипов. Ее юмор отражает личные переживания и пережитую боль, которая становится основой для создания острогоциальных и личных шуток. В ходе ее монологов мы видим, как она раскрывает стереотипы, связанные с возрастом, традициями, отношениями и материнством, при этом сама не боится затронуть сложные и интимные темы. Айна Мусина часто сталкивается с тем, что в 37 лет общество продолжает напоминать ей о возрасте, особенно в контексте женских стереотипов, ожидающих от женщин, что они будут выглядеть молодо и соответствовать идеалам. В своем стендае она затрагивает эту тему с иронией, используя личный опыт, чтобы показать, как стереотипы могут давить на женщин, не позволяя им быть самими собой. Она подчеркивает, что даже в профессиональном окружении, среди коллег-комиков, можно столкнуться с таким отношением, несмотря на общую борьбу против стереотипов.

Айна также активно обсуждает проблемы в личных отношениях, в частности, вопросы брака, равенства и материнства. В своем стендае она открыто делится личным опытом разводов, конфликтов с родственниками и опытом жизни в обществе, где от женщин часто ожидают подчинения традициям и выполнения социальных ролей. Она приводит примеры того, как мужчины в браке часто не замечают вклад женщин в домашние обязанности, что приводит к недовольству и разочарованию.

Демонстрация стереотипов в её стендае осуществляется через юмор, раскрывающий внутреннюю боль, отчаяние и сложности, с которыми сталкиваются женщины. Этот подход позволяет ей не только разрушать стереотипы, но и создает пространство для зрителей, чтобы они могли с этим ассоциироваться. Айна применяет иронию и самоиронию, показывая, что она не боится открыто говорить о том, что другие предпочли бы скрыть. Это помогает создать более глубокую связь с аудиторией и может служить инструментом самовыражения. Айна Мусина часто шутит о том, как сильно общество фокусируется на внешности женщин. В одном из её выступлений она говорит: «Если женщина не красивая, она как бы не женщина вообще, а просто человек с именем "Айна"». Здесь Айна высмеивает абсурдность того, что для женщин внешний вид становится важнейшим

параметром их самоценности в глазах общества. Это подчёркивает стереотип, что только привлекательные женщины заслуживают внимания и уважения.

В своём стендапе Айна Мусина часто обыгрывает идею о том, что женщины должны быть мягкими, покладистыми и менее решительными. Она говорит: «*Я как-то раз взяла на себя роль «женщины в отношениях», но, когда я решила, что не буду терпеть, мне сразу сказали, что я «слишком агрессивная». Кто тут агрессивный? Это что, не я, а гормоны, которые я содерживала 30 лет?*». Это заявление является не только шуткой, но и критикой общественных ожиданий от женщин, что они должны быть послушными и миролюбивыми. Айна Мусина также затрагивает тему традиционных ролей мужчин и женщин в семье. В одном из её номеров она рассказывает: «*Мой муж думает, что я должна готовить и убирать. Но это странно, ведь я даже убираюсь не люблю, а готовить... Да, только когда я на этом заработкаю!*» Это шутка, высмеивающая стереотип о том, что женщины обязаны быть домашними хозяйками, а мужчины – кормильцами и главой семьи. Комик иронизирует на тему этих ролей и показывает их нелепость. В её выступлениях также затрагиваются стереотипы, связанные с романтическими отношениями, в частности, ожидание от женщины, что она будет «всегда в поиске принца». Она говорит: «*Вы все мне говорите, что я должна найти себе мужчину, но мне хватает одного хорошего Netflix*». Этот момент подчёркивает стереотип о том, что женщины должны постоянно искать партнера, чтобы чувствовать себя полноценными, и высмеивает идею, что быть одинокой – это что-то ненормальное. Через такие шутки Айна Мусина не только развлекает, но и заставляет задуматься о гендерных стереотипах, с которыми сталкиваются женщины в обществе, и о том, как они ограничивают свободу выбора и личную идентичность.

В свою очередь, комик Галим Калиакбаров активно использует образ «обычного мужчины», чтобы не только вовлечь публику, но и играть с мужскими стереотипами в общении с аудиторией. Этот подход позволяет комику одновременно развлекать и демонстрировать характерные черты социального взаимодействия, основанные на определенных стереотипах. Он создает образ «мужчины, как все», который способен смеяться над собой и использовать этот стереотип в свою пользу [13].

Галим Калиакбаров начинает с того, что акцентирует внимание на своем детстве, в котором не было тех удобств и возможностей, которые есть у современных детей: «*В мое время на день рождения мне дарили не то, что я хотел. Я даже не знал, как сказать, что мне не нравится подарок. Это же просто не по-мужски*». Здесь Галим использует стереотип о том, что мужчины должны быть сдержанными, не показывать эмоций, даже когда что-то не нравится. Этот стереотип является частью традиционного представления о «настоящем мужчине», который не позволяет себе демонстрировать слабость.

В своем выступлении Калиакбаров высмеивает современный подход к воспитанию, где отцы стали более внимательными к детям. Он признается, что в его детстве отношения с детьми были более «строгими», без лишней заботы. Это создание образа «обычного мужчины» в его контексте родительства раскрывает скрытые стереотипы о том, что мужчины должны быть более дистанцированы от

забот о детях. Комик говорит: «*В мое время мы не то, что на солнце не загорали, мы вообще не думали о коже. А сейчас, посмотрите на этих пап, они не могут даже ребенка без крема с SPF вывести на улицу!*». Так он высмеивает стереотип о том, что мужская роль заключается в том, чтобы быть «жестким» и не слишком переживать за такие вещи, как здоровье детей или их эмоции.

Калиакбаров также критикует дачу как место для отдыха, которое он воспринимал как часть своей мужской жизни, хотя это место не приносило ему удовольствия. В этом контексте он показывает, как мужчинам в его детстве часто навязывали идеи, что отдых должен быть в ущерб комфорту, и что «настоящий мужчина» должен быть готов к любым трудным условиям. Галим Калиакбаров иронично вспоминает: «*Дача – это не отдых, это как трудовой лагерь для мужчин. Но зато потом можешь сказать, что ты выжил*». Эта шутка акцентирует внимание на том, как традиционные представления о мужественности могут ограничивать выбор и удовольствие от жизни. Он использует юмор, чтобы показать, насколько нелепыми могут быть стереотипы о том, что мужчины должны быть стойкими и выносливыми, даже если это означает терпеть неудобства.

В процессе своего выступления Калиакбаров активно использует образы, с которыми легко ассоциируют себя зрители. Он обращается к аудитории через простые фразы, заставляя слушателей вспомнить, как они воспринимали своего отца или мужские роли в их жизни: «*Помните, как наши отцы никогда не говорили, что любят нас? Они вообще с нами не разговаривали. Они просто ставили штангу и говорили: «Ты должен быть сильным!» А теперь эти новые отцы сидят и обсуждают, какой шампунь для волос у ребенка лучше. Куда катится мир?*». Это прямое обращение к стереотипам о «традиционном муже» и его роли в семье и обществе помогает комику установить связь с публикой, вовлекая их в беседу и напоминая о том, как меняются стандарты мужественности. Галим Калиакбаров находит баланс между сатирой на старые стереотипы и современными представлениями о мужественности, что позволяет ему не только развлекать, но и создавать глубокие социальные комментарии.

Сравнивая двух известных казахстанских стендаперов, Айну Мусину и Галима Калиакбара, можно выделить несколько ключевых отличий в их стиле и подходе к коммуникации, а также в реакции аудитории на их материалы. Оба комика используют гендерные стереотипы, но делают это по-разному, что оказывает значительное влияние на восприятие их выступлений.

Айна Мусина ориентирована на тонкую ироничную критику социально-гендерных стереотипов, поднимая вопросы гендерных ролей и привычных ожиданий общества от женщин. Основной акцент в ее выступлениях – это именно женский взгляд на мир, и ее аудитория, как правило, состоит в основном из женщин, которые могут идентифицировать себя с теми проблемами, которые она поднимает. Однако среди мужской аудитории ее выступления также вызывают интерес и часто служат поводом для рефлексии по поводу женских переживаний и стереотипов, с которыми сталкиваются женщины. Айна Мусина в своих выступлениях аккуратно играет с традиционными стереотипами о женственности, показывая, как эти стереотипы могут быть как источником давления, так и поводом для смеха, но при

этом она не стремится к жесткой провокации. Ее подход скорее нацелен на то, чтобы аудитория осознала эти стереотипы и могла с ними смириться или попытаться их изменить.

Галим Калиакбаров, в свою очередь, использует более грубые и явные социальные комментарии, часто высмеивая семейные стереотипы через юмор, который отсылает к образу «твердого мужчины». Комик осмеивает как мужские, так и женские стереотипы, привнося в свою речь элементы ностальгии о старых временах, в которых мужская роль была более выраженной и менее чувствительной. Его аудитория также включает в себя как мужчин, так и женщин, но главной его целью является скорее вызвать смех через образы, чем провести глубокое осмысление социальных конструкций. Галим Калиакбаров, используя контраст между старым и новым подходом к воспитанию детей, критикует современные тенденции, иронизируя над образом «нового папы», который заботится о своих детях. Мужская аудитория зачастую воспринимает его юмор как подтверждение традиционных ролей, в то время как женская аудитория может усматривать в его выступлениях элементы критики современных тенденций к гиперболизации заботы о детях.

Гендерные стереотипы в случае с Айной Мусиной и Галимом Калиакбаровым играют ключевую роль в установлении контакта со зрителем. В случае с Айной Мусиной, она не только критикует стереотипы, но и демонстрирует, как можно улыбаться на фоне того, что традиционные ожидания общества от женщин могут быть нелепыми. Это помогает создать эмоциональную связь с женщинами, переживающими схожие трудности, а также провоцирует мужчин на размышления. Калиакбаров часто использует стереотипы о мужественности, создавая чрезмерные образы жестких и эмоционально отстраненных мужчин, чтобы подчеркнуть изменения, произошедшие в современном обществе. В его случае стереотипы о мужественности становятся как инструментом для вызова смеха, так и поводом для рефлексии у зрителей, что особенно заметно в контексте его взаимодействия с мужской аудиторией.

В целом, Айна Мусина и Галим Калиакбаров используют гендерные стереотипы по-разному: Айна Мусина более фокусируется на их разрушении и ироничной критике, а Галим, наоборот, использует их как средство для того, чтобы подчеркнуть изменения в восприятии мужской роли в обществе. Оба комика играют с ожиданиями аудитории, но их подходы различаются по степени провокации и глубине социальных комментариев. Айна акцентирует внимание на женском восприятии мира, предлагая аудитории задуматься о социальных конструктах, а Галим Калиакбаров ориентирован на создании образов, которые иронично высмеивают мужественность и воспитание детей, что помогает ему установить контакт с широкой аудиторией.

Таким образом, стенда может как разрушать, так и укреплять стереотипы, и это зависит от того, как комик использует стереотипы в своем материале, как он подает их зрителям и как реагирует сама аудитория. Подача стереотипов с иронией и критикой способствует их разрушению, в то время как использование их без иронии может укрепить эти стереотипы. Важно также учитывать, как восприятие

стереотипов меняется в зависимости от социальной и культурной ситуации, а также от того, кто составляет аудиторию. Комик может легко использовать эти различия в своей работе для создания нового взгляда на старые стереотипы.

Казахстанский стендап в последние годы активно развивает свою сцену, следуя глобальным трендам в комедийном жанре, но при этом адаптируя юмор под уникальные культурные, социальные и политические особенности местной аудитории. Комики, такие как Айна Мусина и Галим Калиакбаров, умело используют как глобальные, так и локальные элементы юмора, чтобы установить контакт с аудиторией.

Глобальные тренды в стендапе за последние несколько десятилетий сильно изменились. Если раньше юмор был преимущественно ориентирован на универсальные темы, такие как политика, отношения и сексуальные стереотипы, то в последние годы большое внимание уделяется вопросам гендерных ролей, социальных изменений и самоосознания. Эти темы также активно используются казахстанскими комиками, но с учетом локальных особенностей, таких как традиционные ценности и патриархальные структуры.

Современный мировой стендап все чаще затрагивает темы гендерного равенства, борьбы за права меньшинств и осознания личной идентичности. Эти темы находят отклик и в Казахстане, где гендерные стереотипы все еще играют большую роль в обществе. Комики, такие как Айна Мусина, используют темы женской независимости и роли женщин в современном обществе, чтобы вскрыть проблемы, с которыми сталкиваются женщины в Казахстане, играя на контрастах традиционных ожиданий и реалий. Она делает это с иронией, добавляя местный колорит, что помогает не только поднять эти важные вопросы, но и сделать их доступными и понятными широкой аудитории. Таким образом, она приспосабливает международные тренды к казахстанской реальности, не отрываясь от мировых проблем, но при этом учитывая культурные особенности и социальные реалии.

В Казахстане, где традиции и культура имеют большое значение, комикам важно учитывать, что аудитория может быть более чувствительна к определенным темам. В частности, использование политического юмора или критика традиционных ценностей требует особого подхода. Задача комиков – стараться не оскорбить чувства зрителей, а вызвать отклик и понимание. Галим Калиакбаров часто затрагивает темы, связанные с повседневной жизнью, семейными отношениями и представлениями о мужественности, которые актуальны для казахстанской аудитории. Его юмор служит примером того, как комик адаптирует материалы под особенности жизни в Казахстане, используя понятные и близкие зрителям образы. Это позволяет ему установить контакт с аудиторией и рассмешить, не переходя границ. Следовательно, казахстанский стендап активно адаптируется к глобальным трендам, сохраняя при этом особенности местной культуры. Комики используют международные темы, равенство, социальные проблемы, к которым относятся гендерные нормы и критика стереотипов, но делают это с учетом локальных реалий и аудитории. Важно, что комики умело балансируют между местными традициями и мировыми проблемами, обеспечивая

актуальность своего юмора для казахстанской аудитории, при этом не теряя связи с глобальными тенденциями в стендале.

Заключение

Анализ стендал-комедии как формы публичного общения показал, что этот жанр обладает значительным потенциалом для воздействия на аудиторию, являясь одновременно средством развлечения, самовыражения и социальной критики. Стендал-комики, выступая перед зрителями, не только устанавливают интерактивное взаимодействие, но и активно формируют общественное мнение, поднимая актуальные социальные, политические и культурные вопросы. Юмор в стендал-комедии выполняет сразу несколько функций: релаксационную, когнитивную и критическую. Он позволяет снизить напряжение в аудитории, облегчает восприятие сложных тем и создает условия для обсуждения социально значимых вопросов через сатиру и иронию. Особое значение имеет способность стендал-комиков работать с гендерными стереотипами, что позволяет анализировать границы и трансформацию традиционных гендерных ролей. Стендалеры, играя с ожиданиями аудитории, могут как разрушать устоявшиеся стереотипы, так и укреплять их, что делает жанр сложным и многозначным инструментом влияния.

Результаты исследования показывают, что взаимодействие комика и зрителей в стендал-комедии строится на доверии, импровизации и мгновенном отклике на реакцию аудитории. Это позволяет стендал-комикам корректировать своё выступление в реальном времени, подстраиваясь под настроение зала и социальные контексты. Анализ также выявил, что использование гендерных стереотипов и провокационных тем требует от комиков особой чуткости и осознания последствий своего юмора, так как реакции аудитории могут быть неоднозначными.

Таким образом, стендал-комедия представляет собой не просто развлекательное искусство, но и важный феномен публичного общения, позволяющий исследовать границы социальной приемлемости, переосмыслить гендерные роли и обратиться к актуальным проблемам общества через призму юмора. Стендал-комики, используя юмор как средство взаимодействия, создают пространство для диалога, саморефлексии и критического осмысливания социальных норм.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Maunthner F. Beiträge zu einer Kritik der Sprache: Zur Sprache und Psychologie, 3. Auflage. – Stuttgart, Berlin, 1921. – p. 657.
- [2] Sapir E. Abnormal Types of Speech in Nootka // Memoir 62, Antropological Series. N 5. – Ottawa: Government Printing Bureau, 1915. – 21 с.
- [3] Есперсен О. Философия грамматики. – М.: Иностр.литература, 1958. – 407 с.
- [4] Краткий словарь когнитивных терминов / Е. С. Кубрякова, В. З. Демьянков, Ю. Г. Панкрац, Л. Г. Лузина. – М.: Филол. фак. МГУ, 1996. – 245 с.

[5] Липпман У. Общественное мнение: Пер. с англ. Т.В. Барчуновой. – М.: Ин-т Фонда "Обществ. мнение", 2004. – 382 с.

[6] Этнопсихолингвистика и лингвокультурология: Лекц. курс / В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2002. – 282 с.

[7] Словарь гендерных терминов / Ред. А. А. Денисова. – М.: Информ. -XXI в., 2002. – 255 с.

[8] Максимова О.Б., Масликов А.А. Гендерные стереотипы как разновидность социальных стереотипов: функции в социальной коммуникации // Сетевое издание «Мир науки. Социология, филология, культурология». – 2021. – № 3. Идентификационный номер статьи в журнале: 01SCSK321 – <https://sfk-mn.ru/PDF/01SCSK321.pdf> (доступ свободный).

[9] Решетарова А.М. Структурные и композиционные особенности юмористических текстов в жанре стендап-комедии // Вестник Донецкого Национального Университета. Серия Д: филология и психология. – 2020. – № 2. – С. 108–111.

[10] Решетарова И.В., Красницкая Е.А. Особенности перевода юмористического текста (на материале британской стендап комедии) // Восточнославянская филология. Языкоznание. – 2018. – № 7 (33). – С. 144-149.

[11] Whitehall J. I'm Only Joking. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://scrapsfromtheloft.com/2020/07/26/jack-whitehall-im-only-joking-transcript/> (дата обращения: 07.04.2021).

[12] Мусина А. Оправдания: Сольный stand-up концерт, 1 июня 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://youtu.be/Eu7BZbKr3So?si=lQh58MDTL-stymKK> (дата обращения: 18.03.2025).

[13] Калиакбаров Г. Двухъярусная кровать: Четвёртый сольный stand-up концерт, 30 сентября 2023 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://youtu.be/ozIwQx5zlQQ?si=XfQDcHBF_jAbHAPY (дата обращения: 18.03.2025).

REFERENCES

[1] Maunthner F. Beiträge zu einer Kritik der Sprache: Zur Sprache und Psychologie, 3. Auflage. – Stuttgart, Berlin, 1921. – r. 657.

[2] Sapir E. Abnormal Types of Speech in Nootka // Memoir 62, Antropological Series. N 5. – Ottawa: Government Printing Bureau, 1915. – 21 s.

[3] Espersen O. Filosofija grammatiki. – M.: Inostrannaja literatura, 1958. – 407 s.

[4] Kratkij slovar' kognitivnyh terminov / E. S. Kubrjakova, V. Z. Dem'jankov, Ju. G. Pankrac, L. G. Luzina. – M.: Filol. fak. MGU, 1996. – 245 s.

[5] Lippman U. Obshhestvennoe mnenie: Per. s angl. T.V. Barchunovoj. – M.: Int Fonda "Obshhestv. mnenie", 2004. – 382 s.

[6] Jetnopsiholingvistika i lingvokul'turologija: Lekc. kurs / V.V. Krasnyh. – M.: Gnozis, 2002. – 282 s.

[7] Slovar' gendernyh terminov / Region. obshhestv. org. "Vostok-Zapad: Zhen. innovac. proekty"; Red. A. A. Denisova. – M.: Inform. -XXI v., 2002. – 255 s.

[8] Maksimova O.B., Maslikov A.A. Gendernye stereotypy kak raznovidnost' social'nyh stereotipov: funkciy v social'noj kommunikacii // Setevoe izdanie «Mir nauki. Sociologija, filologija, kul'turologija». – 2021. – № 3. Identifikacionnyj nomer stat'i v zhurnale: 01SCSK321 – <https://sflk-mn.ru/PDF/01SCSK321.pdf> (dostup svobodnyj).

[9] Reshetarova A.M. Strukturnye i kompozicionnye osobennosti jumoristicheskikh tekstov v zhanre stendap-komedii // Vestnik Doneckogo Nacional'nogo Universiteta. Serija D: filologija i psihologija. – 2020. – № 2. – S. 108–111.

[10] Reshetarova I.V., Krasnickaja E.A. Osobennosti perevoda jumoristicheskogo teksta (na materiale britanskoy stendap komedii) // Vostochnoslavjanskaja filologija. Jazykoznanie. – 2018. – № 7 (33). – S. 144-149.

[11] Whitehall J. I'm Only Joking. – [Jelektronnyj resurs]. – <https://scrapsfromtheloft.com/2020/07/26/jack-whitehall-im-only-joking-transcript/> (data obrashhenija: 07.04.2021).

[12] Musina A. Opravdanija: Sol'nyj stand-up koncert, 1 iyunja 2023 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: <https://youtu.be/Eu7BZbKr3So?si=lQh58MDTL-stymKK> (data obrashhenija: 18.03.2025).

[13] Kaliakbarov G. Dvuh#jarusnaja krovat': Chetvortyj sol'nyj stand-up koncert, 30 sentjabrja 2023 goda [Jelektronnyj resurs]. – Rezhim dostupa: https://youtu.be/ozIwQx5zlQQ?si=XfQDcHBF_jAbHAPY (data obrashhenija: 18.03.2025).

Утегенова К.Т., Қажиахметова Э.Б.

**СТЕНДАПТЕГІ ГЕНДЕРЛІК СТЕРЕОТИПТЕР ҚӨРЕРМЕНМЕН
АРАДАҒЫ ТҮЛҒААРАЛЫҚ КОММУНИКАЦИЯ ҮДЕРІСІНІҢ БІР БӨЛІГІ
РЕТИНДЕ**

Аңдатпа. Мақалада стендап-комедияның бұқаралық және түлғааралық коммуникация тоғызындағы көпшілік алдындағы қарым-қатынас түрі ретіндегі ерекшеліктері зерттеледі. Авторлар стендапта юморды қолданудың ерекшеліктерін, импровизацияның аудиторияны қабылдауға ықпалын, күлдіргі эффектісін жасаудағы гендерлік стереотиптердің рөлін, стендап комедиясының әлеуметтік сын мен қоғамдық пікірді қалыптастыру алаңы ретінде қызмет ету мүмкіндігін қарастырады. Комиктің қөрермендермен өзара әрекеттестігінің ерекшеліктері, коммуникация үдерісіндегі әзілдің рөлі, сондай-ақ стендапта гендерлік стереотиптердің қолданылуы қарастырылады. Стендап-комиктер импровизация, өзін-өзі ирониялау және арандату арқылы аудиториямен байланыс орнатып, қоғамдық пікір қалыптастырып, әлеуметтік пікірталастарды ынталандыру әдістерін талдайды. Қазақстандық екі стендапшы – Айна Мусина мен Ғалым Қалиакбаровтың өнерінің бірегей сипаттамаларын анықтауға және олардың жұмыстарын салыстыруға ерекше назар аударылады.

Кілт сөздер: стендап комедиясы, бұқаралық коммуникация, түлғааралық коммуникация, юмор, гендерлік стереотиптер, импровизация.

Utegenova Karlyga, Kazhiakhmetova Elnara

GENDER STEREOTYPES IN STAND-UP COMEDY AS A PART OF THE PROCESS OF INTERPERSONAL COMMUNICATION WITH THE AUDIENCE

Annotation. The article examines the features of stand-up comedy as a form of public communication, located at the intersection of mass and interpersonal communication. The authors consider the features of the use of humor in stand-up, the influence of improvisation on the perception of the audience, the role of gender stereotypes in creating a comic effect, as well as the ability of stand-up comedy to serve as a platform for social criticism and the formation of public opinion. The specific features of the interaction of the comedian with the audience, the role of humor in the communication process, as well as the use of gender stereotypes in stand-ups are studied. It is analyzed how stand-up comedians through improvisation, self-irony and provocation establish contact with the audience, form public opinion and stimulate social discussions. Particular attention is paid to identifying the unique characteristics of the performances of two Kazakhstani stand-up comedians – Aina Musina and Galim Kaliakbarov – and comparing their work

Keywords: stand-up comedy, mass communication, interpersonal communication, humor, gender stereotypes, improvisation.